

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 July 2015
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	4
Дело 1465: ТЗА 12(2); 13(3); 18; 34 – Польша: Апелляционный суд г. Катовице, <i>V ACz 1106/12, A. L. v. (...) Spółka Akcyjna w P. (16 января 2013 года)</i>	4
Дело 1466: ТЗА 13(3) – Польша: Апелляционный суд г. Познань, <i>I ACz 1703/12 (18 октября 2012 года)</i>	5
Дело 1467: ТЗА 8; 11(3); 18 – Польша: Апелляционный суд г. Белосток, <i>I ACz 444/11, Iwona G. v. A. Starosta i Wspólnicy spółka jawna w B. (9 мая 2011 года)</i>	6
Дело 1468: ТЗА 5; 33 – Сингапур: Апелляционный суд [2012], <i>SGCA 57, LW Infrastructure Pte Ltd v. Lim Chin San Contractors Pte Ltd (16 августа 2012 года)</i>	7
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	10
Дело 1469: Нью-Йоркская конвенция I; IV(2); V(1)(b); V(1)(d); V(1)(e) – Китайская Народная Республика: Народный суд средней ступени городского округа Цзинмэнь, [ref.] No. 19 (2013), <i>Olam International Limited v. Jinshan Jiawei Textiles Enterprises, Ltd. (20 января 2014 года)</i>	10
Дело 1470: Нью-Йоркская конвенция V(1); V(2) – Китайская Народная Республика: Народный суд высшей ступени г. Тяньцзинь, [ref.] No. 15 (2012), <i>China National Chartering Co. v. Guangdong Liwen Paper Manufacturing Ltd. (5 мая 2012 года)</i>	11
Дело 1471: Нью-Йоркская конвенция IV; V; V(1)(b) – Республика Корея: Центральный районный суд г. Сеул 2013, <i>Gahap1407 (5 июля 2013 года)</i>	12

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	13
Дело 1472: ТЗА 18; 34; КМКПТ 1; 35 – Сингапур: Высокий суд [2014], SGHC 220, <i>Triulzi Cesare SRL v. Xinyi Group (Glass) Co Ltd</i> (30 октября 2014 года)	13

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2015 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 1465: ТЗА 12(2); 13(3); 18; 34

Польша: Апелляционный суд г. Катовице

V ACz 1106/12

A. L. v. (...) Spółka Akcyjna w P.

16 января 2013 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Кароль Зависляк

[**Ключевые слова:** *арбитражное соглашение; независимость арбитров; отвод; равное отношение; арбитражное решение – отмена*]

Районный суд г. Гливице отказал в иске на том основании, что недействительность отдельных положений арбитражного соглашения не обязательно влечет за собой недействительность всего арбитражного соглашения. Суд также отметил, что довод о наличии сомнений в беспристрастности отдельных арбитров может иметь значение в рамках процедуры отвода таких арбитров (§ 2 статьи 1174 Гражданского процессуального кодекса Польши, соответствует пункту 2 статьи 12 ТЗА) либо при рассмотрении иска об отмене арбитражного решения (статья 1206 ГПК Польши, соответствует статье 34 ТЗА), однако никак не влияет на действительность самого арбитражного соглашения. Суд также отклонил довод о том, что арбитражное соглашение было недействительным в результате нарушения "принципов социального общежития", так как, по мнению суда, если бы истец проявил больше усердия, он смог бы выяснить из списка арбитров Арбитражного суда и Реестра предпринимателей, данные которых находятся в открытом доступе, что некоторые из включенных в список арбитров имели деловые или финансовые отношения с ответчиком.

В апелляционном суде истец изложил те же доводы и настаивал на том, что арбитражное соглашение было недействительно, а решение районного суда об отказе в иске не обосновано. Апелляционный суд г. Катовице оставил решение районного суда без изменения и подтвердил, что сомнения в беспристрастности кого-то из арбитров могут послужить основанием для признания арбитражного соглашения недействительным только в случае нарушения основополагающего принципа равного отношения к сторонам (§ 2 статьи 1161, § 3 статьи 1169 и § 3 статьи 1183 ГПК Польши, соответствуют статье 18 ТЗА). Без этой оговорки процедура отвода арбитров, предусмотренная Арбитражным регламентом и ГПК Польши, не имела бы смысла, поскольку арбитражное соглашение считалось бы недействительным каждый раз, как только кто-то из арбитров признавался недостаточно объективным. Апелляционный суд отметил, что подобная логика опасна тем, что она дает любой из сторон возможность влиять на действительность арбитражного соглашения, просто выражая сомнение в беспристрастности одного или нескольких из арбитров. Поэтому апелляционный суд счел, что в данной ситуации необходимо подробно изучить порядок назначения арбитров и правовые механизмы обеспечения их беспристрастности, предусмотренные Арбитражным регламентом Арбитражного суда и ГПК Польши.

В данном случае было очевидно, что лица, входящие в список арбитров, имели деловые связи с ответчиком (в качестве члена совета управляющих, члена наблюдательного совета или доверенного лица). В список арбитров также входили лица, занимавшие должности в Торгово-промышленной палате, членом которой являлся ответчик. Кроме того, в состав наблюдательного совета ответчика в прошлом входил один из членов президиума Арбитражного суда – органа, уполномоченного рассматривать заявления об отводе арбитров. Несмотря на это, суд отметил, что в состав президиума входило еще два человека, никак не связанных с ответчиком. По этой причине довод о том, что в подобной ситуации у одной из сторон могло оказаться "больше прав" влиять на состав третейского суда, был признан несостоятельным. Кроме того, решения президиума по заявлениям об отводе арбитров не являются окончательными, так как несогласная сторона имеет право обжаловать его в соответствии с § 6 статьи 1176 (соответствует пункту 3 статьи 13 Типового закона). Поскольку единственным поводом для иска была небеспристрастность нескольких арбитров из списка, в который вошел 31 арбитр, принцип равного отношения к сторонам нарушен не был, и арбитражное соглашение было нельзя признать недействительным. Кроме того, суд отметил, что соблюдение принципа равного отношения к сторонам обеспечивается также другими положениями ГПК Польши и применимыми положениями Арбитражного регламента. С учетом того обстоятельства, что ответчик не располагал информацией о лицах, включенных в список арбитров, довод о том, что при заключении арбитражного соглашения он намеренно и сознательно пытался поставить истца в невыгодное положение, был признан несостоятельным. Исходя из этого, Апелляционный суд решил, что "принципы социального общежития" нарушены не были, и в удовлетворении иска отказал.

Дело 1466: ТЗА 13(3)

Польша: Апелляционный суд г. Познань

I ACz 1703/12

18 октября 2012 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Кароль Зависляк

[**Ключевые слова:** *арбитры – отвод; процедура*]

В районный суд поступило заявление об отводе арбитра, назначенного из списка арбитров Арбитражного гражданского суда; районный суд решил прекратить производство по этому заявлению. Пока заявление об отводе находилось на рассмотрении, Арбитражный гражданский суд, членом которого являлся арбитр, которому был заявлен отвод, вынес арбитражное решение. По мнению районного суда, в данных обстоятельствах заявление об отводе арбитра теряло смысл. Истец подал апелляцию.

Апелляционный суд оставил решение районного суда без изменения, отметив, что, согласно § 6 статьи 1176 ГПК Польши (соответствует пункту 3 статьи 13 ТАЗ), факт подачи заявления об отводе арбитра никак не влияет на ход арбитражного разбирательства. Такое заявление не препятствует участию арбитра в работе третейского суда и не лишает его права участвовать в разбирательстве. Кроме того, в случае заявления отвода арбитра тот, согласно

статье 51 ГПК Польши, не обязан воздерживаться от участия в рассмотрении дела. Третейский суд, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжает арбитражное разбирательство и может вынести арбитражное решение еще до того, как будет принято решение по заявлению об отводе, как и произошло в данном случае.

В данном случае цель заявления об отводе заключалась в том, чтобы отстранить арбитра от участия в подготовке арбитражного решения. Таким образом, решение районного суда прекратить производство в соответствии с § 2 статьи 366 ГПК Польши было правомерным.

Дело 1467: ТЗА 8; 11(3); 18

Польша: Апелляционный суд г. Белосток

I ACz 444/11

Iwona G. v. A. Starosta i Wspólnicy spółka jawna w B.

9 мая 2011 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Кароль Зависляк

[**Ключевые слова:** *арбитражное соглашение; действительность; компетенция; равное отношение*]

Между сторонами возник спор, который был передан на рассмотрение в районный суд. Ответчик заявил о неподсудности спора суду, поскольку между сторонами действовало арбитражное соглашение (§ 1 статьи 1165 ГПК Польши, соответствует статье 8 ТЗА). Районный суд установил, что арбитражное соглашение действительно содержалось в уставных документах компании, однако действительность соглашения была поставлена под вопрос, поскольку противоположная сторона утверждала, что оно нарушает принцип равного отношения к сторонам, закрепленный в § 2 статьи 1161 ГПК Польши (соответствует статье 18 ТЗА). По условиям арбитражного соглашения третейский суд должен был состоять из одного суперарбитра, которого должны были избрать арбитры, назначенные от каждого акционера компании. Районный суд счел, что это положение противоречит принципу равного отношения к сторонам, поскольку истец имел право назначить только одного из семи арбитров, и, таким образом, его интересы были представлены не в равной степени (§ 3 статьи 1169 ГПК Польши, соответствует статье 18 ТЗА). Тем не менее суд определил, что недействительность этого положения не ведет к недействительности всего соглашения. Остальные положения арбитражного соглашения были признаны действительными. Таким образом, с учетом недействительности положений о назначении арбитра применению подлежали соответствующие нормы внутреннего законодательства (§ 2 статьи 1171 ГПК Польши, соответствует пункту 3 статьи 11 ТЗА).

Истец подал апелляцию в Апелляционный суд г. Белосток, который оставил решение районного суда о недействительности процедуры назначения суперарбитра без изменения.

Дело 1468: ТЗА 5; 33

Сингапур: Апелляционный суд [2012]

SGCA 57

LW Infrastructure Pte Ltd v. Lim Chin San Contractors Pte Ltd

16 августа 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/>**[Ключевые слова:** *дополнительное арбитражное решение; подсудность; процедура*]

Дело касается применения принципов естественной справедливости в рамках арбитражного разбирательства.

Истец и ответчик заключили договор на выполнение строительных работ. Поскольку истец (субподрядчик ответчика) не выполнил работ к установленному сроку, ответчик расторг договор субподряда. Возникший в результате этого спор (в рамках которого ответчик выступал в роли истца, а истец в роли ответчика) был передан на рассмотрение единоличному арбитру, который вынес окончательное решение в пользу истца. Обе стороны обжаловали это решение в Высоком суде, который решил дело в пользу ответчика и вернул окончательное арбитражное решение арбитру на пересмотр. Арбитр вынес добавочное арбитражное решение в пользу ответчика. Оба арбитражных решения – как окончательное, так и добавочное – содержали положения о начислении процентов с присужденной суммы (т.е. за период, истекший с момента вынесения арбитражного решения).

По истечении почти четырех недель с момента вынесения добавочного арбитражного решения ответчик в соответствии с пунктом 4 статьи 43 Закона об арбитраже обратился к арбитру с просьбой о вынесении дополнительного арбитражного решения о начислении процентов за период, предшествовавший вынесению арбитражного решения. На самом деле, ответчик с самого начала требовал уплаты процентов как за период до вынесения арбитражного решения, так и за период после его вынесения, однако арбитр, вынося дополнительное арбитражное решение, пропустил требование о процентах за предшествующий период. Через три дня после подачи просьбы арбитр вынес дополнительное решение, предусматривавшее выплату дополнительной суммы в качестве процентов за период, предшествовавший вынесению арбитражного решения, хотя истец к тому моменту еще никак не отреагировал на эту просьбу ответчика.

В ходе разбирательства в Высоком суде истец заявил, что дополнительное арбитражное решение следует признать недействительным, поскольку требование ответчика и вынесенное по нему дополнительное решение выходят за рамки пункта 4 статьи 43 Закона об арбитраже, в котором говорится об исправлении и толковании решений и вынесении дополнительных решений. В качестве альтернативного варианта истец требовал отменить дополнительное арбитражное решение на том основании, что при его вынесении не было соблюдено право истца быть заслушанным судом и, таким образом, нарушен принцип естественной справедливости. Высокий суд отменил дополнительное арбитражное решение, однако не стал выносить решение о его недействительности. Дело было передано в Апелляционный суд.

Апелляционный суд в первую очередь отметил, что новый Закон об арбитраже был принят с целью привести внутреннее арбитражное законодательство в соответствие с нормами международного арбитража, закрепленными Законом о международном арбитраже (основан на ТЗА ЮНСИТРАЛ), и международной практикой. Относительно наличия у себя полномочий признать дополнительное арбитражное решение недействительным Апелляционный суд заметил, что, согласно статье 47 Закона об арбитраже (соответствует статье 5 ТЗА), возможности для вмешательства суда в арбитражный процесс являются ограниченными и что суд не вправе подтверждать, изменять или отменять арбитражное решение либо передавать его в другую инстанцию за исключением особо оговоренных в законе случаев. Поскольку в новом Законе об арбитраже нет положений, которые бы давали суду право признавать арбитражное решение недействительным, Апелляционный суд отклонил требование истца. В обоснование своего решения суд подчеркнул, что при толковании Закона об арбитраже необходимо руководствоваться Законом о международном арбитраже и Типовым законом ЮНСИТРАЛ, особенно если в них содержатся аналогичные положения. В данном случае во внимание следовало принять статью 5 ТЗА и относящийся к ней комментарий.

Суд далее рассмотрел вопрос о том, был ли нарушен принцип естественной справедливости при вынесении дополнительного арбитражного решения. Истец утверждал, что "требование об уведомлении" закреплено Законом об арбитраже и ТЗА, в то время как ответчик в своих доводах ссылался на комментарий к статье 33 ТЗА *Аналитического комментария к проекту текста типового закона о международном торговом арбитраже* (A/CN.9/264), в котором сказано, что "если арбитражный суд сочтет такую просьбу, не обязательно пропущенное требование, обоснованной, то он выносит дополнительное решение, независимо от того, требуется ли для этой цели дополнительное слушание дела или сбор доказательств".

Апелляционный суд отметил, что ответчик ошибочно ссылался на то, что в пункте 4 статьи 43 Закона об арбитраже прямо не упомянуто о праве противоположной стороны быть заслушанной судом. Он отметил, что поскольку пункт 4 статьи 43 основан на пункте 3 статьи 33 ТЗА, то "материалы, касающиеся толкования пункта 3 статьи 33 ТЗА, относятся и к толкованию пункта 4 статьи 43 Закона об арбитраже". Суд подчеркнул, что "требование об уведомлении", содержащееся в пункте 4 статьи 43 Закона об арбитраже и статье 33 ТЗА, является не просто отражением общего правила о том, что сторона арбитражного разбирательства должна уведомлять другую сторону о своих контактах с арбитром, как утверждал ответчик. Сославшись на подготовительные материалы к Типовому закону и последующее обсуждение данной темы в рамках ЮНСИТРАЛ, Апелляционный суд пояснил, что "требование об уведомлении" означает, что истцу следовало предоставить возможность возразить на просьбу ответчика о вынесении дополнительного арбитражного решения. Необходимость предоставления истцу такой возможности вытекает из принципа равного отношения к сторонам, закрепленного статьей 18 ТЗА (которой соответствует статья 22 Закона об арбитраже), а на наличие такой необходимости указывает формулировка "уведомив от этом другую сторону", которая использована как в Типовом законе, так и в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ. Таким образом, подход,

о котором говорится в подготовительных материалах, прямо противоположен тому, о чем говорил ответчик. Цель пункта 3 статьи 33 ТЗА – позволить третейскому суду выносить дополнительные решения как по требованиям, в связи с которыми нужно проводить дополнительные слушания и собирать доказательства, так и по требованиям, в связи с которыми такие слушания и доказательства не нужны, при условии что эти требования относятся к компетенции третейского суда.

В этой связи Апелляционный суд выразил несогласие с мнением Высокого суда, который счел, что все материалы и доказательства, необходимые для вынесения дополнительного решения, должны быть представлены третейскому суду еще в ходе основного арбитражного разбирательства и что для вынесения дополнительного решения не должно требоваться никаких дополнительных сведений. По мнению Апелляционного суда, третейскому суду следовало в первую очередь решить вопрос о подсудности, выяснив, действительно ли он пропустил одно из требований, предъявленных в рамках арбитражного разбирательства, а для этого ему следовало заслушать другую сторону. Слова из *Аналитического комментария*, на которые ссылался ответчик, по сути означают, что после того, как третейский суд установит, что одно из требований было пропущено, он обязан вынести дополнительное решение, в котором будет урегулирован оставшийся нерешенным вопрос, причем он должен это сделать независимо от того, требуются ли дополнительные доказательства, или нет. "Аналитический комментарий никак не исключает возможности сбора доказательств или проведения слушаний".

В свете вышесказанного Апелляционный суд заключил, что при вынесении дополнительного арбитражного решения был нарушен принцип естественной справедливости, так как истец был лишен возможности представить возражения на просьбу ответчика. Кроме того, Суд определил, что принцип естественной справедливости был нарушен и при решении материально-правового вопроса о том, следовало ли присуждать проценты за период, предшествовавший вынесению арбитражного решения, и если да, то в каком размере. Если бы истцу была предоставлена возможность высказаться, арбитр, возможно, иначе решил бы данный вопрос в дополнительном арбитражном решении.

Исходя из этих соображений, Апелляционный суд оставил решение Высокого суда без изменений и подтвердил законность отмены дополнительного арбитражного решения.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных
решений (Нью-Йоркская конвенция)**

Дело 1469: Нью-Йоркская конвенция I; IV(2); V(1)(b); V(1)(d); V(1)(e)

Китайская Народная Республика: Народный суд средней ступени городского округа Цзинмэнь провинции Хубэй

[ref.] No. 19 (2013)

Olam International Limited v. Jinshan Jiawei Textiles Enterprises, Ltd.

20 января 2014 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на веб-сайте www.court.gov.cn

Дело касалось признания и приведения в исполнение в Китае арбитражного решения, вынесенного в Великобритании. Истец (продавец) и ответчик (покупатель) заключили договор купли-продажи хлопка, по условиям которого любые споры между сторонами подлежали передаче в арбитраж при Международной хлопковой ассоциации (МХА) в г. Ливерпуль (Англия) для разрешения в соответствии с регламентом Ассоциации. После того как покупатель отказался выполнить договор на согласованных условиях, продавец обратился в арбитраж при МХА, который решил дело в его пользу. Покупатель арбитражное решение не выполнил, а продавец обратился в Народный суд средней ступени городского округа Цзинмэнь с заявлением о признании арбитражного решения.

Суд определил, что и Китай, и Соединенное Королевство являются государствами – участниками Нью-Йоркской конвенции и что в соответствии со статьей I этой конвенции истец вправе обратиться с заявлением о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в китайский суд. Поскольку истец подал заявление в течение срока, установленного Гражданским процессуальным кодексом КНР, решение по делу мог вынести Народный суд средней ступени городского округа Цзинмэнь. В ходе разбирательства ответчик заявил, что представленные истцом доказательства не соответствуют требованиям пункта 2 статьи IV Нью-Йоркской конвенции. Суд же счел, что доказательства отвечают как положениям Гражданского процессуального кодекса КНР, так и положениям Нью-Йоркской конвенции, касающимся перевода и заверения арбитражного решения: перевод решения на китайский язык был точным, а истец проявил должное усердие, воспользовавшись услугами переводчика и нотариуса. Наличие ошибки в нотариальном свидетельстве еще не лишало его доказательной силы. Суд заявил, что, пока ответчик не продемонстрирует наличие ошибки в нотариальном свидетельстве, он будет рассматривать представленные документы в качестве полноценных доказательств.

Ответчик заявил возражение против признания арбитражного решения, приведя четыре основания, которые были отклонены судом. Во-первых, ответчик утверждал, что в заключенном сторонами договоре купли-продажи было предусмотрено только то, что все споры подлежат разрешению путем арбитражного разбирательства в соответствии с арбитражным регламентом и уставом МХА, однако не был указан конкретный арбитражный орган. Таким образом, в соответствии с подпунктом (а) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской

конвенции МХА не имела компетенции рассматривать данное дело. Суд же определил, что МХА является надлежащим арбитражным органом согласно пункту 2 статьи 6 Закона Соединенного Королевства об арбитраже 1996 года. Во-вторых, ответчик заявил, что МХА должным образом не уведомила его об арбитражном разбирательстве вопреки требованиям подпункта (b) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции. Суд счел это возражение несостоятельным с учетом обстоятельств дела и положений статьи 76 Закона Соединенного Королевства об арбитраже 1996 года и статьи 316 устава МХА. В-третьих, ответчик утверждал, что к арбитражному соглашению применим подпункт (d) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции, в котором говорится о несоответствия состава арбитражного органа и арбитражного процесса соглашению сторон. Суд отметил, что данный вопрос требует пересмотра арбитражного решения по существу, а такой пересмотр выходит за рамки его компетенции как надзорного органа. Таким образом, это возражение было также недопустимо. В-четвертых, ответчик утверждал, что арбитражное решение еще не стало окончательным для сторон и, таким образом, не обладает исполнительной силой. Суд определил, что это заявление не подтверждается материалами дела.

Исходя из этих соображений, суд признал действительность арбитражного решения МХА и приказал ответчику выполнить платежное обязательство в тридцатидневный срок с момента вынесения судебного решения.

Дело 1470: Нью-Йоркская конвенция V(1); V(2)

Китайская Народная Республика: Народный суд высшей ступени г. Тяньцзинь
[ref.] No. 15 (2012)

China National Chartering Co. v. Guangdong Liwen Paper Manufacturing Ltd.

5 мая 2012 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на веб-сайте www.court.gov.cn

Дело касалось спора по соглашению об обеспечении обязательств по договору морской перевозки груза. В ноябре 2012 года гонконгская чартерная компания и истец заключили договор фрахтования морского судна для перевозки груза из Вьетнама на юг Китая. Гарантом исполнения обязательств чартерной компании выступал ответчик – китайское производственное предприятие (далее – "гарант"). Гарант выдал гарантийное письмо, в котором было указано, что все споры, возникающие из неисполнения договора фрахтования, подлежат рассмотрению Морским судом г. Тяньцзинь и что гарант берет на себя всю ответственность в случае нарушения договора.

После того как чартерная компания не уплатила в срок предусмотренный договором чартерный сбор и потребовала расторжения договора, истец обратился в Лондонскую ассоциацию морских арбитров (ЛАМА) с заявлением о возбуждении арбитражного разбирательства против чартерной компании согласно условиям договора. Арбитраж при ЛАМА счел доказанным факт наличия договорных отношений между чартерной компанией и истцом и признал чартерную компанию ответственной за нарушение договора. Арбитраж присудил истцу денежную компенсацию, а истец обратился в гонконгский суд с заявлением о признании и приведении в исполнение этого

решения. Однако к тому моменту, когда решение было признано, чартерная компания обанкротилась, и исполнение арбитражного решения стало невозможным. Тогда истец обратился в Морской суд г. Тяньцзинь с иском о том, чтобы ответчик взял на себя ответственность за нарушение договора фрахтования и выполнил свои обязательства по договору об обеспечении обязательств.

Морской суд г. Тяньцзинь установил следующее: i) арбитражное решение ЛАМА было нотариально оформлено и заверено и, таким образом, отвечало требованиям Нью-Йоркской конвенции и Решению Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о присоединении к Нью-Йоркской конвенции; ii) основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, отсутствовали; iii) арбитражное решение не противоречило оговоркам, сделанным Китаем при присоединении к Конвенции. На этом основании суд пришел к выводу, что арбитражное решение может быть допущено в качестве доказательства в гражданском процессе в Китае. Однако в силу того, что порядок заключения соглашения об обеспечении обязательств между гарантом и истцом не соответствовал положениям китайского Закона о компаниях, гарант мог принять на себя не более половины долга чартерной компании в случае ее несостоятельности. Таким образом, Морской суд определил, что ответчик отвечает за половину долговых обязательств чартерной компании согласно решению ЛАМА, и приказал погасить их незамедлительно. Ответчик подал апелляцию. Суд второй инстанции определил, что нижестоящий суд верно применил нормы права, оставил вышеупомянутое решение без изменения и закрыл дело.

Дело 1471: Нью-Йоркская конвенция IV; V; V(1)(b)

Республика Корея: Центральный районный суд г. Сеул 2013

Gaһap1407

5 июля 2013 года

Подлинный текст на корейском языке

Не опубликовано

Резюме подготовил национальный корреспондент Хэ Мин Ли

Истцом являлась кабельная телевизионная компания из Соединенных Штатов Америки, ответчиком – телерадиовещательная компания из Кореи. Стороны подписали лицензионное соглашение, которое гарантировало ответчику эксклюзивное право на ретрансляцию принадлежащих истцу телевизионных программ на территории Республики Корея в обмен на уплату ответчиком лицензионных платежей.

Впоследствии истец обратился в Гонконгский международный арбитражный центр с требованием о взыскании с ответчика неуплаченных лицензионных платежей. Арбитраж в своем решении полностью удовлетворил требования истца.

Истец подал заявление о приведении вышеупомянутого арбитражного решения в исполнение. Корейский суд определил, что арбитражное решение отвечает всем требованиям, необходимым для его приведения в исполнение согласно Нью-Йоркской конвенции, поскольку истец представил копию и

перевод арбитражного соглашения и арбитражного решения, которые были должным образом заверены в соответствии с требованиями статьи IV Нью-Йоркской конвенции. По этой причине суд счел допустимым принудительно исполнить арбитражное соглашение, так как никаких оснований для отказа в исполнении согласно статье V Нью-Йоркской конвенции не было.

Ответчик заявил, что в приведении в исполнение следует отказать в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции, поскольку ответчик не имел возможности назначить адвоката в рамках арбитражного разбирательства, а его главный исполнительный директор не мог лично присутствовать на слушаниях в Гонконге. Суд отклонил этот аргумент, заметив, что подпункт (b) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции применим не во всех случаях, когда нарушаются права одной из сторон на защиту, а лишь тогда, когда такое нарушение носит существенный характер и поэтому недопустимо. В данном же случае суд счел, что обстоятельства, в которых оказался ответчик, не позволяют говорить о том, что его право на защиту было нарушено недопустимым образом.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМППТ)

Дело 1472: ТЗА 18; 34; КМППТ 1; 35

Сингапур: Высокий суд [2014]

SGHC 220

Triulzi Cesare SRL v. Xinyi Group (Glass) Co Ltd

30 октября 2014 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/>

Резюме подготовила Анна Степанова

Истцом (продавцом) являлась итальянская компания, занимающаяся изготовлением и производством горизонтальных и вертикальных машин для мойки стекла. Ответчиком (покупателем) была гонконгская компания, занимающаяся изготовлением и сбытом стеклянной продукции. Сторонами было заключено три договора купли-продажи моечных машин.

Покупатель отменил все три договора, поскольку поставленные машины не прошли приемочные испытания. Покупатель потребовал возврата полной покупной цены и компенсации ущерба. Продавец заявил, что машины находятся в исправном состоянии, а их плохая работа вызвана загрязненностью помещений покупателя. Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (далее – Арбитражный суд) вынес решение в пользу покупателя и отклонил все встречные требования продавца.

После этого продавец обратился в Высокий суд Сингапура (далее – Высокий суд) с ходатайством об отмене арбитражного решения в связи с серьезными нарушениями, допущенными Арбитражным судом, а также в связи с нарушением обязательств, предусмотренных процессуальными нормами и

Типовым законом. В качестве оснований для отмены арбитражного решения продавец назвал следующие обстоятельства: i) Арбитражным судом не была соблюдена согласованная сторонами арбитражная процедура, в частности в отношении проведения экспертизы (абзац (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА); ii) сторонам не было обеспечено равное отношение вопреки требованиям статьи 18 ТЗА; iii) Арбитражный суд нарушил принцип естественной справедливости, закрепленный абзацем (ii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА); iv) арбитражное решение противоречило публичному порядку Сингапура (абзац (ii) подпункта (b) пункта 2 статьи 34 ТЗА), поскольку Арбитражный суд не применил Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ).

Высокий суд в первую очередь определил, что соглашение о проведении экспертизы является соглашением по процедурному вопросу, которому суд обязан подчиниться. Абзац (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 носит диспозитивный характер, а значит, суд не обязан отменять арбитражное решение при наличии одного из предусмотренных там оснований. Принимая решение об отмене, суд должен руководствоваться тем, насколько существенным и серьезным было нарушение процедуры. Продавец ссылаясь на наличие графика арбитражного разбирательства и указание "представлять свидетельские показания" согласно этому графику. Высокий суд заметил, что график арбитражного разбирательства определяется третейским судом, а не соглашением сторон. Кроме того, поскольку график арбитражного разбирательства представляет собой приказ Арбитражного суда по процессуальному вопросу, его нельзя считать согласованной сторонами арбитражной процедурой для целей абзаца (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА.

Высокий суд далее отметил, что статья 18 ТЗА призвана защищать стороны от возможных нарушений со стороны третейского суда, но не имеет целью защищать их от "собственных упущений и неверных стратегических решений". Кроме того, статья 18 не требует, чтобы к обеим сторонам проявлялось одинаковое отношение, а только чтобы ко всем сторонам применялись одинаковые нормы на протяжении всего арбитражного разбирательства.

Суд также заметил, что принцип справедливости процедуры означает лишь то, что сторонам должна быть предоставлена "разумная возможность для изложения своей позиции", но не то, что третейский суд обязан следить за тем, чтобы "сторона наилучшим образом пользовалась всеми имеющимися у нее процессуальными правами".

Продавец утверждал, что Арбитражный суд был обязан применять КМКПТ, которая была подписана и ратифицирована Сингапуром, в качестве права, применимого к договорам сторон, и что в результате неприменения этой конвенции решение Арбитражного суда противоречит публичному порядку Сингапура. Высокий суд отметил, что, Арбитражный суд ранее определил, что к договорам сторон применимо право Сингапура. Положения КМКПТ включены во внутреннее законодательство Сингапура Законом о купле-продаже товаров (Закон о Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров) (Cap 283A, 2013 Rev Ed) (Закон о купле-продаже),

поэтому если применимым правом является право Сингапура, то имеется в виду как обычное право, так и статуты, включая Закон о купле-продаже. Кроме того, Арбитражный суд руководствовался статьей 35 КМКПТ при распределении бремени доказывания. Даже если Арбитражный суд не учел другие положения КМКПТ, которые следовало принять во внимание, то это упущение хотя и является юридической ошибкой, однако не дает основания для применения оговорки о публичном порядке, предусмотренной абзацем (ii) подпункта (b) пункта 2 статьи 34 ТЗА.

В заключение Высокий суд рассмотрел довод продавца о том, что неприменение КМКПТ Арбитражным судом является нарушением политики Сингапура в отношении выполнения его международных обязательств и дает основание для отмены арбитражного решения согласно абзацу (ii) подпункта (b) пункта 2 статьи 34 ТЗА. Высокий суд отметил, что понятие публичного порядка следует понимать в узком смысле и что неприменение КМКПТ не ставит под угрозу и не нарушает "основы нравственности и правопорядка" Сингапура. Суд далее подчеркнул, что Сингапур выполнил свои обязательства в качестве государства, подписавшего КМКПТ, приняв внутреннее законодательство, вводящее в действие положения Конвенции.

Отметив, что ни один из заключенных сторонами договоров не содержал соглашения о выборе права, Высокий суд заявил, что Арбитражный суд "в соответствии с арбитражным соглашением, содержащим указание на применимый арбитражный регламент, вполне мог определить право Сингапура в качестве права, применимого к договору. Продавец же, дав согласие на применение Арбитражного регламента МТП, согласился на то, разрешение спора будет происходить в соответствии с нормами права, определенными Арбитражным судом, даже если он с таким выбором не согласен".

Таким образом, Высокий суд определил, что ни один из доводов, приведенных в заявлении продавца, не может служить основанием для отмены арбитражного решения.